

Мирза
ИБРАГИМОВ:

КНИГА МОЕЙ ЖИЗНИ

Дороги, пройденные народным писателем Азербайджана Мирзой Ибрагимовым, вобрала в себя «Книга моей жизни», типографские гранки которой лежат сейчас на его рабочем столе. Биография автора неотделима от биографии страны, и публикация разных лет, составившая сборник, — это мозаичный портрет эпохи, рассказ о времени и о себе.

Книга, которая выходит в издательстве «Советский писатель» в канун 70-летия М. А. Ибрагимова, невольно определила тему нашей беседы. Перелистывая страницы верстки, писатель словно листает года.

— В начале 30-х годов, — вспоминает Мирза Аждарович, — вместе с группой молодых литераторов я побывал на строительстве Харьковского тракторного завода. В ту пору у нас в Азербайджане тракторы были редкостью, и, глядя на этот гигант первой пятилетки, который соорудила вся страна, я думал: скорее бы с его конвейера сошла продукция. А спустя совсем немного времени украинские стальные кони уже бороздили поля нашей республики. В ту пору я редактировал газету политотдела Нахичеванской МТС. Постоянно бывая в селах, хорошо понимал, что тракторы эти были куда больше, чем просто техника. Ведь с механизацией сельского хозяйства менялись весь уклад жизни в деревне, психология ее людей. По горячим следам событий я написал свою первую пьесу «Хаят». И, конечно же, своим рождением она во многом обязана интернационализму, братству людей труда.

Тема эта — главная в новой книге, как и во всем творчестве Мирзы Ибрагимова. В ранней молодости, когда писал свои первые стихи, говорит он, я впервые прочел роман А. М. Горького «Мать» и был под огромным впечатлением от этого замечательного произведения, пронизанного идеями пролетарского интернационализма. Мне казалось, что под воздействием этой кни-

ги я и сам стал другим человеком, почувствовал себя частью не только родного народа, но и огромной единой семьи по имени человечество. С тех далеких времен эти великие идеалы дружбы и братства народов, интернационализма стали символом моей веры, неисчерпаемым источником любви ко всему доброму, что есть на земле, что создавалось и создается людьми, независимо от их национальной и расовой принадлежности.

— У азербайджанцев, — продолжает писатель, — есть пословица: ашуг поет о том, что видел сам. Мне довелось немало поездить по стране. Я видел, как восстанавливался из руин и пепла Волгоград, любовался цветущими садами и хлопковыми нивами некогда выжженной солнцем Голодной степи, колесил по необъятным просторам нефтяной Сибири. И где бы я ни был, повсюду вновь и вновь утверждался в «чувстве семьи единой», как замечательно выразил формулу дружбы советских народов мой собрат по перу Павло Тычина. Воспевая это священное братство, мы, литераторы, стремимся, чтобы наши книги еще теснее сплачивали людей в эту общую великую семью.

Творчество самого Ибрагимова в этом плане — достойный пример. Герои его книг — нефтяники Баку и хлопкоробы Мугани, труженики узбекских полей и мол-

давские садоводы, антифашисты сражающегося республиканского Мадрида и индусы, поднявшие голос протеста против владычества британских колонизаторов. В домашней библиотеке писателя несколько полок отданы изданиям собственных книг, напечатанных на десятках языков народов СССР и зарубежных стран. И здесь же — томики отечественной и мировой классики, произведения литераторов братских советских народов, переведенные им на азербайджанский язык. Среди них — и ставшая в его переводе широко популярной в нашей республике повесть Шарафа Рашидова «Победители». За заслуги в упрочении дружбы и литературных связей узбекского и азербайджанского народов Мирзе Ибрагимову в прошлом году, когда в Узбекистане проходили Дни литературы и искусства Азербайджанской ССР, было присвоено звание почетного гражданина города Самарканда. И рядом с грамотой, свидетельствующей об этом, — диплом лауреата Международной премии имени Дж. Неру, которой азербайджанский писатель удостоен за вклад в дело укрепления советско-индийской дружбы.

— Я глубоко убежден, что слово писателя — активная сила в утверждении идей интернационализма и дружбы народов, в борьбе за мир, против расизма, апартеида и сионизма, — говорит Мирза Ибрагимов. Возглавляя Советский комитет солидарности стран Азии и Африки, он, как общественный деятель и литератор, много делает для консолидации движения солидарности народов этих континентов, в котором участвует вот уже четверть века, с момента его зарождения.

— Бывая во многих странах Азии и Африки, — го-

ворит М. А. Ибрагимов, — я всякий раз убеждался, сколь велик интерес народов, строящих новую жизнь, к нашей стране, с какой жадностью читают они книги советских писателей, ища в них ответа на волнующие вопросы.

Мирза Аждарович вспоминает, как в глухом селе в Йеменской Арабской Республике, где ему довелось присутствовать на открытии первой школы, он рассказывал о деревне своего детства, в которой в до-революционную пору единственным «грамотеем» был заезжий молла, а ныне здесь не найдешь человека, не знающего грамоты, и уже давно не редкость специалисты с высшим образованием. Я говорил, продолжает писатель, и о том, как в 1919 году жил в Сабунчах в общезинитии на нефтяном промысле, где на нарах вповалку спали десятки людей, а сейчас для нефтяников строятся прекрасные дома, и давно ушли в прошлое те промыслы, которые Максим Горький назвал гениально сделанной картиной мрачного ада. Я рассказал обо всем этом и видел, как загорались глаза у моих слушателей. А совсем недавно, на VII съезде писателей СССР, я слышал добрые слова о моем родном крае от своего старого друга и соратника по движению солидарности, индийского поэта С. Мукерджи, который не раз бывал в Азербайджане. Вы даже не представляете себе, говорил Субхас Мукерджи, как много значат для стран, освободившихся от колониального гнета, для народов этих стран ваш опыт, ваши достижения!

Судьбы людей, живущих на нашей в общем-то не очень большой планете, настолько взаимосвязаны, замечает Мирза Ибрагимов, что ни один сознательный

человек не может ныне сказать о событии, происшедшем на другом конце земли: «Это меня не касается». В наше время, и это относится в первую очередь к писателям, равнодушные, равнодушные, обывательская философия «моя хата с краю» равносильны преступлению. И об этом надо помнить постоянно!

Подобная мысль не раз звучала в выступлениях Мирзы Ибрагимова в нашей стране и за рубежом. А вернувшись домой из далекого путешествия, он может, отложив свою литературную работу, поспешить в Нахичевань, чтобы решать неотложные дела избирателей, интересы которых представляет в Верховном Совете СССР. Ныне же прибавились заботы, связанные с руководством писательской организацией Азербайджана.

На мой вопрос, не мешают ли такие «перегрузки» его литературной деятельности, Мирза Аждарович ответил:

— Все годы не мыслил себя без активной работы, всегда стремился находиться в самой гуще жизни, событий. Наверное, благодаря этому и удалось написать наиболее значительные произведения. И сейчас продолжаю писать, правда, в наиболее мобильных жанрах.

Мой собеседник раскрывает один из недавних номеров журнала «Улдуз». Вот, замечает он с улыбкой, как в юности, вновь вернулся к лирике...

И с журнальных страниц звучат стихи о том, что всегда волновало и продолжает тревожить сердце писателя, — о мире и людской солидарности, без которой не уберечь, не спасти от ядерной катастрофы нашу планету Земля.

Л. ГОЛЬДШТЕИН,
корр. Азербайджан.